СТАВКА РАССЧИТАНА

18+

АРТЕМ САВЕНКОВ

Артем Савенков

Ставка рассчитана

«Автор»
2026

Савенков А.

Ставка рассчитана / А. Савенков — «Автор», 2026

Первые пятьдесят тысяч Денис Крылов положил перед женой на кухонный стол. Сказал, что нашёл подработку. Ольга поцеловала его и открыла список вещей, которые они собирались купить к рождению сына. Денису оставалось сделать так, чтобы его слова оказались правдой.Ему тридцать пять, у него тихая работа, двушка и всё меньше желания возвращаться домой. Теперь у него есть ещё и ставки. Сначала Денис играет, чтобы в семье стало больше денег. Потом — чтобы вернуть то, что уже проиграл. И вот в ночь финала Лиги чемпионов Ольга звонит из роддома. Денис видит её имя на экране и думает, что перезвонит после свистка.Когда придут те самые десять миллионов, о которых он когда-то мечтал, ему наконец хватит денег, чтобы расплатиться. Останется узнать, кто ещё готов открыть ему дверь.

© Савенков А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Первые деньги 6
Два часа 7
Десять миллионов 11
Пластиковая карточка 15
До финального свистка 19
Тридцать пять в кармане 22
Подработка 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Артем Савенков
Ставка рассчитана

Артём Савенков
Ставка рассчитана
Роман
Оглавление
Первые деньги
1. Два часа
2. Десять миллионов
3. Пластиковая карточка
4. До финального свистка
5. Тридцать пять в кармане
6. Подработка
Почти сыграло
7. Удачные выходные
8. Три розыгрыша
9. Филиппины
10. Коэффициент 101
11. Последний рабочий день
12. Подпись Ольги
Последний свисток
13. Порту
14. Добавленное время
15. Родился
16. До ноября
17. Комната на двоих
18. Вечер без денег
Десять миллионов
19. Победитель
20. Своя дверь
21. Выписка
22. Миша
23. На пороге
24. Тот же стол
25. Кто поручится
26. Следующим можешь стать ты
Часть первая

Первые деньги

Глава 1

Два часа

В половине одиннадцатого Денис Крылов поймал вторую накладную. Она числилась под тем же номером, с теми же четырнадцатью коробками фитингов, и кладовщик, у которого коробки давно забрали, теперь должен был каким-то образом отдать их ещё раз. С утра об этом успели написать три человека. Четвёртый, из бухгалтерии, поставил в копию директора.

Денис развернул журнал обмена и позвал Лену.

— Посмотри сюда. Видишь время?

— Двадцать ноль семь. И здесь тоже.

— Между ними четыре секунды. Он первую кнопку нажал, подождал и нажал ещё раз. Позвони ему. Только про кнопку сначала не говори, обидится.

— А что говорить?

— Спроси, водитель подписал возврат до того, как уехал, или потом подъехал ещё раз.

Костя, который месяц назад пришёл к ним из службы поддержки, отодвинулся от своего стола.

— А он при чём?

— Кто?

— Водитель.

Денис показал ему на экране, откуда берётся номер в верхней строке, и рассказал, как кладовщик протягивает водителю через окно два экземпляра. Пока объяснял, увидел двор того старого склада, где сам работал лет десять назад. В феврале на площадке почти всегда задувало сбоку. Водитель прижимал накладную локтем, клал ручку за ухо и забывал её вернуть. Денис тогда ходил на смену в куртке брата Андрея, и рукава у неё были коротки. Он хорошо помнил, как это мешало писать на морозе. Из всех бывших работ та была, пожалуй, самой скверной, а утром почему-то вспомнилась с удовольствием.

— Вы на складе работали? — спросил Костя.

— Где я только не работал.

И правда, к тридцати годам Денис успел разгрузить фуру с обувью, всю ночь свозить деньги из продуктовых киосков одному предпринимателю, торговать аккумуляторами, развозить технику на «Газели» и два месяца принимать по телефону заказы на пластиковые окна. За окна платили за каждый приведённый заказ. Как-то ему удалось уговорить старика в однокомнатной квартире заменить три окна, хотя у старика было всего два. Третьим они с ним сочли остекление на кухне, выходившее на балкон. Через неделю старик сам позвонил отменить заказ, и Денис обрадовался. На следующее утро он туда уже не вышел. Кассы в маленьких магазинах оказались делом выгоднее и спокойнее. Люди обыкновенно звонили по настоящей причине. У них зависал чек, покупатели начинали шуметь, и если сделать всё правильно, можно было услышать в трубке, как продавщица снова говорит кому-то «следующий».

В отделе сопровождения 1С на заводе Денис задержался уже на несколько лет. Теперь он был заместителем начальника. Под ним числились Лена, Марат и Костя. Слово «заместитель» родители любили произносить полностью, а самому Денису в нём нравилось, что в нужный момент оно позволяло сослаться на начальника. Сергей Петрович, в свою очередь, мог сослаться на Дениса. В обычные дни эта договорённость устраивала обоих.

К одиннадцати они с Леной сверили накладные, убрали дубль и отправили складу подтверждение. Оставалась заявка по доступу к старому отчёту. Костя нашёл сотрудницу, которая его запрашивала, и выяснил, что отчёт она уже выгрузила с чужого компьютера.

— Склад написал, что всё сошлось, — сказала Лена. — Четырнадцать, как надо.

— Ага, молодец, — сказал Денис, уже глядя на часы.

Ему дали двадцать минут проснуться в автобусе, сорок минут на кофе и разговоры, меньше двух часов на две заявки. Впереди было ещё почти семь часов рабочего дня. Он открыл письмо, которое пришло вчера, и закрыл. Сменил картинку на рабочем столе. Хотел поставить фотографию с Ольгой, но на снимке, который ему нравился, они стояли у старой машины с чужими номерами. Пришлось бы объяснять, чья машина. Он оставил серые горы, которыми пользовался до этого.

При закрытии месяца всё выглядело иначе. Стоило пропасть обмену на пять минут, как в дверь приходили бухгалтерия, кладовщики, начальник производства и кто-нибудь из отдела, который первый раз слышал слово «обмен» и теперь громче других требовал его восстановить. За одну ночь прошлой зимой Денис с Сергеем Петровичем вернули половину зависших документов. В шесть утра уборщица выключила в коридоре свет и спросила, почему они до сих пор сидят в одежде, будто только что пришли. Начальник потом помнил эту ночь ещё долго. Денис помнил, что домой вышел при солнце и по дороге к остановке с удовольствием купил в киоске два пирожка с луком. Тогда он мог съесть их оба и никому об этом не сообщить. В последнее время любое воспоминание почему-то кончалось вопросом, кому надо отчитаться.

Около двух Сергей Петрович вошёл спросить, как у них дома.

— Нормально.

— Анализы там ваши?

— Сказали, всё хорошо.

— Ну и отлично. Если понадобится в будний день, отпрашивайся у меня. Лене скажи заранее.

Денис был благодарен ему ровно до того мгновения, когда представил, как Лена спросит, куда он идёт. Всем на свете полагалось знать, что он скоро станет отцом. Вероятно, ему и самому было бы приятнее, если бы эту новость можно было иногда не помнить. Первые дни он просыпался и вспоминал её с таким удовольствием, что лежал тихо, боясь разбудить Ольгу. Теперь от неё тянулся длинный список вещей, которые предстояло сделать с утра. С тех пор как он заметил в себе эту перемену, он стал чаще сам спрашивать, как она себя чувствует. Делал это даже с какой-то старательной лаской и обижался, если она отвечала коротко.

В три часа он сходил в цех за подписью. Можно было отправить Костю, но Денису стало душно в кабинете. На переходе между корпусами всё дребезжало от работающих внизу станков. Возле стекла сидел пожилой мастер и ел хлеб из бумажного пакета. Денис однажды восстанавливал ему таблицу, которую мастер вёл с тех пор, как ещё не было положено вести её в компьютере. После этого они иногда здоровались.

— Нашёлся кто-нибудь на моё место? — спросил мастер, заметив его.

Денис не знал, о чём тот. Оказалось, мастер в декабре уходил на пенсию. Сказал об этом без особого удовольствия. На заводе он проработал тридцать четыре года. Денис счёл, что такой срок даёт человеку право гордиться собой. Сам мастер тем временем свернул бумагу и спросил, есть ли у Дениса знакомые, которым понадобился бы человек на полдня.

— Тут могу ещё остаться, — сказал он, — но жена говорит, хватит. Пока есть здоровье, надо хоть пожить.

Он посмотрел на Дениса и добавил, что утром, когда идёт на завод, видит на улице одних и тех же людей. Каждый знает, в каком месте другому придётся обойти лужу. Что ему теперь, выходить посмотреть на них, если сам идёт в другую сторону?

Денис пообещал спросить насчёт работы. Пошёл за подписью и всё думал, через сколько лет ему придётся самому сидеть над таким пакетом. Ничего особенно страшного в мастере он не видел. У человека была жена, а в декабре освободятся все будни. Как раз это и мешало Денису успокоиться. Его собственные будни почти уже были свободны. Он мог два часа поработать, пообедать и до вечера сам выбирать, чем заняться, пока от него не потребуется что-нибудь срочное. Что именно он вчера выбрал? Вспомнил картинку на рабочем столе, припом-

нил старый ролик про ремонт машины. В четыре Сергей Петрович прислал письмо, которое нужно было прочесть. Потом стало шесть.

Когда вернулся в кабинет, Костя сидел над своим первым большим обращением. Он так долго смотрел в один угол монитора, что Денис сразу понял, на какой строке у того ничего не сходится. Можно было помочь. Денис подвинул стул и за двадцать минут показал, где посмотреть разницу. Костя узнал, откуда берётся расхождение, и сказал, что завтра сам возьмёт похожее. Денис с удовольствием откинулся на спинку. Эти двадцать минут были заметны даже на фоне целого дня. Почему, если дело так легко найти, до сих пор приходилось дожидаться, пока оно само попадётся?

В пять отец прислал фотографию крана в ванной. На фотографии виднелась ещё его ладонь, неловко зажавшая ключ. Отец спрашивал, осталась ли у Дениса лента, которой они когда-то обматывали резьбу в бабушкиной квартире. Денис написал, что есть и на выходных занесёт. Хотел добавить, что сам всё сделает. Вспомнил об обещании Ольге сходить в парк и написал «посмотрим». Отец ответил «я пока перекрою». Денису показалось, что он может перезвонить сейчас и уточнить, что именно нужно. Пока он об этом думал, пришло время выключать рабочий компьютер.

По дороге домой он вышел из автобуса на остановку раньше. Прошёл мимо бара, где по пятницам перед столиком у окна всегда ставили табличку «Занято» и где он ещё прошлой весной знал половину людей по голосам. Андрей прислал в чат фотографию двух кружек. Под ней шли чужие ответы. Денис начал печатать «может, подъеду попозже», оставил только «занят» и пошёл дальше.

В молодости он с той же лёгкостью писал девушкам «уже еду», находясь в другом конце города и совершенно не собираясь ехать. Однажды в субботу они с Андреем нашли приятеля с машиной и среди ночи уехали встречать рассвет к водохранилищу. На обратной дороге приятель уснул на обочине, а Денис, не имевший тогда прав, стоял в траве и думал, кому бы позвонить. Мать потом сказала, что от страха обзвонила больницы. Ему было двадцать семь. Он обнял её, извинился и уже вечером рассказывал Андрею, как смешно в семь утра выглядел их водитель, спавший с открытым ртом. Тот рассвет он и сейчас мог вспомнить. Голос матери в ту ночь он никогда не слышал. Телефон был выключен.

Дома в коридоре стоял бабушкин комод. Из нижнего ящика торчала скатерть с выцветшим васильком. Ольга сидела на полу в носках и складывала на диван бабушкины вещи. Рядом лежала раскрытая тетрадь.

— Смотри, — сказала она. — Я про кресло узнала. Галя обещала спросить, куда они своё дели.

— Какое кресло?

Она на секунду зажмурилась. Денис понял, что про кресло уже говорили. Видимо, накануне, когда он в ванной чистил зубы и через дверь отвечал «да». Он снял куртку, сел рядом, взял тетрадь. Одну покупку в списке Ольга вычеркнула, две вписала. На полях сбоку было написано «пока не срочно». Вот это ему понравилось. С такой надписью часть будущего ещё можно было отодвинуть.

— Давай оставим нижний ящик пустым, — сказала она. — Туда пойдут пелёнки. Твои провода можно наверх переложить?

— Как ты себе это представляешь? Это провода первой необходимости.

Ольга подняла тонкий провод с тремя одинаковыми разъёмами, один из которых был загнут.

— Необходимость к чему?

— Я, Оль, шесть лет жду случая это выяснить.

Она засмеялась. В последнее время Денис ловил именно этот смех, когда ей становилось смешно раньше, чем она успевала решить, что смешного он сказал. Он прижал её плечом,

и несколько секунд они сидели так, облокотившись друг на друга. Потом Ольга попросила помочь подняться. Её потянуло в пояснице. Он взял её за обе руки, а пока поднимал, испугался, что делает это слишком резко.

Квартира досталась Ольге после бабушкиной смерти. В семье она была единственной внучкой, ради которой бабушка когда-то перенесла в маленькую комнату собственную кровать. Про завещание Ольга узнала, когда бабушка уже почти не вставала. Вдвоём с Денисом они переехали сюда вскоре после похорон. Денег на ремонт не хватило. Родители Дениса купили линолеум, краску и кухонную мойку, отец подогнал плинтус к комоду и на прощание сунул сыну в руку оставшиеся от покупки деньги. Денис сказал, что отдаст с премии. Отец посмотрел на него с досадой и спросил, для чего тогда вообще нужны родители.

Ольга два года ходила по врачам, менялась сменами на складе, потом уезжала к семи утра на очередной приём. Денис ездил с ней, когда просили, оставлял часы в шкафчике, сдавал анализы и старался ничего не спрашивать в те дни, когда она сама себя успокаивала. На одном бланке возле какой-то строчки он однажды увидел знак вопроса и целый вечер пытался разгадать его в интернете. Когда всё наконец получилось, он через неделю первым делом пересчитал остаток на накопительном счёте и сразу закрыл приложение. Ему стало стыдно от того, что он сделал это один. Он представлял, как Ольга подошла бы сзади, увидела сумму и подумала бы, что он жалеет о потраченном.

В тетради цифра стояла ровно посередине страницы. Хватит жить, если жить так, как они уже жили. Денис сообразил это сразу. Жена ждала, что он тоже что-нибудь скажет.

— Дотянем, — сказал он.

— Я знаю. Надо только посчитать заранее.

Она взяла тетрадь и перенесла слово «кресло» на другую страницу. Денис ушёл на кухню ставить чайник. У него было чувство, будто он опять слишком быстро справился со всем, что на сегодня от него зависело. Было двадцать минут седьмого.

Глава 2

Десять миллионов

В воскресенье Денис увидел человека, который выиграл десять миллионов. Человек на экране стоял возле высокой стойки с пластиковым чеком в руках и сначала даже ничего не говорил. У него было свежее бледное лицо, обритые виски и странная привычка кивать, пока рядом с ним разговаривали. Подбородок поднимался раньше, чем ведущая заканчивала вопрос, словно счастливчик всё ещё боялся, что его перебьют и чек дадут кому-нибудь другому.

На первую половину ролика Денис не обратил внимания. Ольга искала в прихожей шапку и спрашивала, когда он собирается обедать. Потом на экране крупно появились нули. Он нажал на видео, вернулся к началу и со второго раза услышал, как победитель рассказывает про обычный день. Он куда-то шёл, зашёл по дороге, всё получилось. Чек держали за углы. Когда его у победителя забрали, чтобы снять ещё один план, тот машинально прижал руки к бокам. Денису понравилась эта неловкость. На человека, который всю жизнь купается в деньгах, тот и правда не походил.

За обедом Ольга спросила, что он смотрел.

— Да так. Парень деньги выиграл.

— Сколько?

— Десять миллионов.

Она кивнула, как кивают, когда слышат цену квартиры в Москве. На столе стояли две тарелки супа. Денис сдвинул свой хлеб ближе к ней и спросил, как она думает, с чего начала бы.

— С работы бы не уволилась, — сказала Ольга.

— Тебя об этом никто и не спрашивал.

— А ты с чего?

— Купил бы квартиру.

— Ту, возле парка?

Он удивился. Три недели назад они задержались у объявления на подъезде дома возле парка. Квартира была трёхкомнатная, с окном на деревья, и Ольга тогда только спросила, сколько подъездов в доме. Денис решил, что она забыла. Теперь он сразу увидел, где в той квартире ставится детская кровать и куда он пододвинет стол, если ему понадобится работать дома. Он вынет из старой квартиры только комод. Обязательно наймёт грузчиков, чтобы отец снова не вздумал всё делать сам. Отцу с матерью отдаст за ремонт и ещё добавит. Пусть наконец поменяют ванну. Из оставшегося часть положит на счёт ребёнку и потом будет прибавлять. Ему даже захотелось прямо сейчас сказать отцу про ванну. Придётся только дождаться денег.

— Хорошая квартира была, — сказал он. — Тепло там должно быть.

После обеда Ольга взяла его с собой в магазин за хлебом. В парке под ногами шуршала листва, к которой примёрз первый снег. На обратном пути она показала Денису окно, где кто-то уже повесил новогодние огни. В половине четвёртого было достаточно темно, чтобы увидеть, как они мигают. Он подумал, что если продать бабушкину двушку, денег после покупки и вовсе останется больше, чем ему кажется. Правда, продавать её должна Ольга. Почему-то на этом месте ему вспомнилось, как она предложила выбрать кресло с рук. Он сказал ей, что купит новое сам, а она спросила, с каких денег. Ему тогда понадобилось полчаса, чтобы перестать злиться.

Дома он отыскал отцовскую ленту и предложил Ольге по дороге занести. Она сказала, что ей нужно полежать. Денис оделся, минут двадцать шёл к родителям и всё это время разбирал, сколько денег понадобится на квартиру возле парка. С вычетом того, что Ольга решит оставить на ребёнка, выходила сумма, которую он мог назвать отцу. Потом заметил, что уже прикидывает, в какой день проще вызвать мастера для новой ванны. Лента в кармане стоила рублей семьдесят.

У родителей он обнаружил отца сидящим на краю ванны. Тот снял ручку крана и разложил всё на сложенном полотенце. На эмали внизу были тёмные разводы, особенно там, где вода, если её не перекрыть, всё время била в одно место. Денис протянул ленту и спросил, не пора ли вообще всё поменять.

— Я у тебя ленту просил, — сказал отец. — Подай лучше ключ.

Денис подал. Отец принялся заворачивать деталь. У него получалось медленно, пальцы не сразу ловили резьбу. Денис хотел взять у него из рук и закончить, но отец в этот момент нашёл нужный угол. Когда затянул, попросил открыть воду. Кран больше не капал. Оба постояли над ним, проверяя, не появится ли всё-таки хоть одна капля.

— Вот и всё, — сказал отец. — Теперь ещё на несколько лет.

Денису захотелось сказать, что нескольких лет как раз слишком много. Отец не знал ни о ролике, ни о том, что Денис уже мысленно выбрал ему ванну, и едва ли понял бы, зачем теперь ругать исправный кран. На кухне мать положила перед Денисом суп, хотела дать с собой яблоки. Денис стал рассказывать про выигрыш. Мать выслушала, сказала, что хорошо, если мальчишке деньги действительно дали. Отец спросил, почему Денис решил, что мальчишке. Тому ведь, по словам самого Дениса, столько же лет.

— Он выглядел моложе, — сказал Денис.

Отец посмотрел на него и подвинул хлеб. Денису стало досадно, что отец запомнил только возраст, хотя речь шла о десяти миллионах. По дороге домой он съел одно яблоко, второе оставил Ольге. На перекрёстке люди ждали зелёного света. Денис прикинул, сколько из них сейчас на самом деле могли бы купить квартиру, если бы захотели. Мужчина в хорошем пальто, может быть. Девушка с пакетом из аптеки вряд ли. По чему он это определял? Он сам стоял с яблоком в руке. Со стороны ничем не отличался от человека, которому повезёт, если вечером удастся узнать, сколько это вообще стоит.

Вечером он снова включил ролик без звука. Там в правом углу дважды мелькнул логотип с белым кругом и прорезью. Денис попробовал найти, кто этот человек, откуда он и есть ли у него обыкновенная работа. Фамилия всплыла в заметке с фотографией того же чека. Других фотографий он не нашёл. Через десять минут Денис уже придумывал счастливчику жену, пустой холодильник и материны звонки. Всё это с удивительной скоростью совпало с его собственными обстоятельствами.

К ночи он мысленно брал билет во Вьетнам в один конец. Он ничего толком не знал ни про Вьетнам, ни про то, сколько стоит там жить. Вспомнилось видео, где парень в шлёпанцах выходит из гостиницы, едет на мопеде в кафе и заказывает завтрак, показывая пальцем на фотографию. Денису хотелось пожить так, чтобы его никто не знал до завтрака. В его выдумке у Ольги оставалась квартира, ребёнку он пересылал много денег, родители сначала обижались, затем привыкали. Андрей приехал бы к нему на две недели. Воображение с готовностью устраивало всех, кто мог пострадать от его отъезда. На десяти миллионах хватало и на это.

Ольга уже лежала в спальне. Денис услышал, как она позвала его, и ответил, что дочитает. Ему понадобилось ещё несколько секунд, чтобы свернуть страницу с дешёвыми билетами. Он успел подумать, что человек имеет право мысленно сбежать куда угодно. Потом почему-то добавил про себя, что она бы тоже сбежала, если бы ей кто-нибудь предложил. Он знал, что это неправда, и оттого некоторое время сердился именно на неё.

В понедельник по дороге на работу Денис разделил десять миллионов на свой месячный оклад. Вышло больше восьми лет, даже если считать премии и вообще ничего не покупать. Тогда он разделил на то, что у них действительно оставалось после еды, коммуналки, лечения и расходов на машину. Тут понадобилось столько лет, что он сначала решил, будто ошибся на ноль. Он пересчитал, как на работе, с чистого листа. Восемь лет за оклад и почти целая жизнь, чтобы накопить. Почему-то именно это последнее вычисление показалось ему оскорблением.

Раньше в день зарплаты он первым делом смотрел, сколько прибавилось. Теперь прикинул, сколько осталось до десяти миллионов, и ни одной разницы на глаз определить не сумел.

В кабинете Лена ждала от него проверку выгрузки. Он попросил отложить до завтра. Во вторник сказал, что смотрит. В среду открыл отчёт и обнаружил, что уже не помнит, чего ждали от проверки. Конечно, можно было спросить. Он предпочёл потратить двадцать минут на поиск первоначального сообщения. Когда нашёл, Лена прислала своё исправление. От мысли, что теперь он легко выдаст её работу за законченную общую, стало приятно. Тут же захотелось объяснить себе, что так и устроено руководство.

Сергей Петрович позвал его перед обедом.

— Что у вас со складом?

— Почти готово.

— «Почти» я с понедельника слышу. Мне дату дай.

— Сегодня.

Начальник взял очки с бумаги, на которой оставил их для закладки, и посмотрел на Дениса поверх оправы. Он умел во время разговора оставить столько тишины, что собеседник принимался исправлять ответ. Денис выдержал секунд пять.

— Мы с Леной доделаем, — сказал он.

— Ты сам доделай. Лене и так хватает.

У двери Сергей Петрович спросил, спит ли он вообще. Денис сказал, что ночью Ольга часто встаёт. Это случилось раза два за неделю. Начальник согласился, что и до рождения ребёнка выспаться бывает трудно, и отпустил его до завтра. Денис вышел с благодарностью, почти сразу сменившейся досадой. Теперь начальник воображал, что он плохо спит по уважительной причине. Стоило только не мешать ему так думать.

В пятницу выдали зарплату. Денис купил в магазине продукты, отправил Ольге фотографию чека, отнёс пакет домой и спустя полчаса вышел снова. Сказал, что забыл купить средство для мытья посуды. Она попросила взять самое дешёвое, потому что дорогое всё равно выливается из бутылки. Он уверил её, что разберётся.

В магазине он взял водку. Маленькие бутылки стояли в дальнем ряду, и продавщице пришлось тянуться. Пока она искала нужную, Денис мог передумать и взять то, за чем вышел. Он даже посмотрел, с какой стороны бытовая химия. Потом продавщица поставила бутылку на прилавок. Денис заплатил и ушёл с нею за пустой дом культуры. Пальцы на морозе уже плохо слушались, крышка поддалась только со второй попытки. Он сделал глоток и прикрыл глаза. Через минуту захотелось сделать ещё один. Очень скоро он почувствовал себя человеком, которого никто не имеет права торопить.

На улице к вечеру стало сыро. Автобусы подбирали у остановки людей с пакетами и оставляли после себя горячий выхлоп. Денис шёл куда глаза глядят. Несколько раз он пытался воспроизвести тот рассвет у водохранилища и каждый раз видел перед собой кухню, где Ольга считала, сколько ещё надо денег. Кто просил его быть вечно разумным? Он даже произнёс это вполголоса, чтобы услышать, как звучит. Никто его, собственно, и не просил. От этого фраза получалась хуже, чем он ожидал.

До поворота он успел ещё подумать, что можно вернуться за средством, зайти домой и лечь спать раньше Ольги. Ничего особенного с ним за эту неделю, если посмотреть со стороны, не случилось. Зарплата пришла. На работе обошлось без аврала. Через несколько месяцев у них родится ребёнок, о котором они два года говорили. Денис знал, что всё это хорошее. Он даже попытался назвать ещё что-нибудь хорошее, но как раз проехал автобус, и его обдало тёплой водой из-под колёс. Пришлось остановиться и посмотреть, сильно ли промокли штаны. Оказалось, только по колено. Дальше он шёл быстрее, потому что стоять стало холодно.

На углу бывшей аптеки светился белый круг с прорезью. Денис узнал его из ролика, хотя сперва успел подумать, что видел этот знак и раньше. Издалека мелкие буквы под ним слива-

лись. Когда он перешёл улицу, прочёл, что «Девятый сектор» даёт десять тысяч рублей каждому новому игроку. Слово «каждому» было вдвое крупнее остального текста. Дверь открылась, вышла девушка, прижала к уху телефон и сказала кому-то на ходу, что теперь будет ждать на остановке.

Денис встал под вывеской, засунув руки в карманы. В одном кармане лежала бутылка, в другом — деньги на средство для посуды. Десять тысяч составляли ту сумму, о которой дома можно было говорить в течение целого вечера. Здесь про неё написали одно предложение. Он ещё раз его прочитал, отошёл выбросить бутылку и потянул дверь на себя.

Глава 3

Пластиковая карточка

В зале было так тепло, что у Дениса сразу запотели очки. Он остановился на коврике и вытер их полой свитера. Когда надел обратно, разглядел над дверью телевизор. По нему бежали люди в голубых майках. Один встал, выпрямился и развёл руками. В глубине зала так закричали, что Денис на всякий случай посмотрел, закрылась ли за ним дверь.

У дальней стены, где начинались столы с компьютерами, под кабелями белели высохшие следы от снега. На ближнем подоконнике стояли два стаканчика с кофейной гущей. Пахло влажным сукном, табаком с крыльца и чем-то сладким, будто здесь давно разлили чай и теперь иногда протирали столы вокруг засохшей лужи. Посетители в куртках сидели тесно. Когда один наклонялся к своему экрану, другому приходилось подбирать локоть. В самом углу стоял стул, на котором была прожжена дырка. Денис заметил его только потому, что стул оставался свободным.

— Держи низ! — крикнул кто-то справа.

— Да какой низ? Тут уже два!

— Я про других!

— Так и говори, про кого.

Денис слышал про тотал и раньше. Казалось, речь шла о количестве голов. В этом месте от общего количества голов зависело что-то настолько важное, что незнакомые люди, по-видимому, могли всерьёз обидеться друг на друга.

У стойки было человек десять, почти все по двое. Впереди девушка в белой шапке поправляла тушь, глядя на тёмный экран своего телефона. Позади неё парень в рабочем пуховике убеждал другую девушку, что бояться ей совершенно нечего. Из-под его куртки высовывался край оранжевой жилетки. Девушка была с подругой, и обе слушали его с таким выражением, как если бы он уговаривал их помочь передвинуть тяжёлый шкаф.

— А если у меня на работе спросят? — сказала одна.

— Кто тебя на работе спросит?

— Ну кто-нибудь.

— Ты у себя на работе вообще кому нужна?

Обе подняли на него глаза. Парень мгновенно переменил голос.

— В смысле, ну какое им дело. Я свою десятку уже спустил. Зарегистрируетесь, а я выберу, на что поставить. Если получится, делим. Тебе сколько обещал, столько и будет.

— И мне столько же? — спросила подруга.

— Тебе я про другое говорил.

— Тогда давай сначала разберёмся, кому сколько.

Денису захотелось улыбнуться, но парень повернулся и поймал его взгляд. Денис сделал вид, что читает объявление у стекла. На листке было написано, что приветственные деньги можно использовать на первую ставку. Сумма, рассчитанная по выигравшей ставке, становится доступной к выплате. Сама по себе десятка никому на руки не полагалась. Денис ощутил короткое разочарование. Он успел по дороге придумать, что можно просто забрать деньги и завтра положить перед Ольгой. Откуда они взялись, пришлось бы объяснять. За объяснение он готов был даже заплатить, если бы только сам знал, почему люди на улице вдруг стали раздавать по десять тысяч.

Перед ним стояла ещё одна пара. Женщина лет тридцати, в хорошем длинном пальто, спросила у своего спутника, что будет, если он опять проиграет. Тот зачем-то заглянул через её плечо и сообщил, что их очередь уже почти подошла. Она коснулась его рукава.

— Я тебя слышу. Ты меня слышишь?

Парень кивнул. Когда освободилось место у стойки, он первым положил ладони на столешницу.

У Дениса слегка кружилась голова. Обыкновенно, выпив, он представлял, что выглядит трезвее остальных. Здесь ему вдруг пришло в голову, что от него пахнет так же, как от человека, который только что сел рядом на лавку и теперь с усилием расстёгивал тесный ворот. Он отступил к двери, чтобы глотнуть воздуха. Снаружи в щель потянуло холодом. На крыльце кто-то говорил в телефон, что деньги уже перевёл и завтра перезвонит. Денис мог просто выйти. От одного этого движения ему сделалось легче, и он остался.

У оператора на бейдже было написано «Вера». Она имела красные руки, короткие ногти и спокойное лицо человека, которого за день спросили обо всём, о чём вообще здесь можно спросить. При виде Дениса она сначала посмотрела ему в глаза, затем на бумаги. Несколько раз быстро постучала по клавиатуре. Уточнила, как произносится его отчество. Потом дотянулась за белой пластиковой карточкой, отодвинув стопку таких же.

— Это всё? — спросил Денис.

— Всё, Денис Викторович. Десять тысяч увидите на счёте. В зале свободный компьютер, вон там. Как только ставку рассчитают, увидите результат.

— Когда рассчитают?

— Когда закончатся события.

Оставалось ждать, пока закончатся игры. О том, что он будет делать до тех пор, Вера не спросила. Он сунул карточку в карман, потом вынул и осмотрел. Она была тоньше его банковской. Посередине снова стоял белый круг с прорезью. Денис вспомнил парня из ролика и с удивлением обнаружил, что пытается угадать, где тот стоял во время съёмки. Может, в таком же помещении. Ему тогда, верно, тоже мешало запотевшее стекло.

У свободного компьютера сверху липла клавиша с пробелом. Денис положил на стол карточку и попробовал разобраться, куда смотреть. Длинные строки состояли из названий, сокращений и дробных чисел. Справа числа были мельче, зато время выделялось цветом. Он сначала решил спросить того, кто сидел рядом. У мужчины был старый свитер с вытянутыми манжетами. Он смотрел в телевизор, поставив носки ботинок на перекладину стула, и под нос говорил «уйди оттуда». Денис представил, что сейчас перебьёт его вопросом, на кого ставить, и передумал.

Чуть дальше двое спорили про тотал два с половиной. Третий всё пытался объяснить, что половины мяча никто не ждёт. Сухой голос из-за стойки попросил их говорить потише. Один согласился и сразу же сказал на весь зал, что судья отдал второй угловой. Тот человек, который велел кому-то уйти, повернул голову к Денису.

— Первый раз, что ли?

— Видно?

— Карта новая. Вы её под стакан подложите, она ещё неделю будет как новая.

Он переставил свой стакан на подоконник. Денис ждал, что сейчас последует какой-нибудь совет, но мужчина отвернулся. Его матч продолжался.

В это время от стойки вернулся парень в рабочем пуховике. Одна девушка вышла, вторая села ждать у двери. Он подошёл к стулу рядом с Денисом и спросил, свободно ли. Денис кивнул. Парень открыл на компьютере какую-то страницу, быстро пробежал по ней глазами и оглянулся на девушку. Она смотрела в окно. Ему нужно было позвать её, но он сначала наклонился к Денису.

— Вы за кого?

Денис не знал, что ответить. На телевизоре уже показывали других людей. Он сказал, что пока смотрит. Парень легко принял это за ответ. Стал говорить, что у одних нужно брать гол до перерыва, у других есть смысл ждать. Он повторял чужие слова и в то же время держал

голову так уверенно, что Денису самому захотелось их проверить. Потом парень увидел, что девушка уже надела перчатки, и попросил её подойти. Она медленно поднялась.

— Поставил уже?

— Сейчас буду.

— Я хочу видеть.

Он подвинул ей монитор. На лице у него появилось такое напряжение, какого до этого Денис не замечал даже у тех, кто глядел на счёт. Парень заговорил о проценте. Девушка сказала, что спрашивала не про процент. Ей хотелось знать, куда уйдут деньги, если он проиграет. Парень объяснил, что приветственную сумму всё равно нельзя вынести просто так. Объяснение было верное. Он произносил его с такой досадой, будто верного ответа достаточно, чтобы девушка больше не задавала вопросов.

Из-за другого стола их попросили разговаривать тише. Парень посмотрел туда, потом снова на девушку. Она сказала, что хочет домой. Пока он собирал телефон, Денис вдруг почувствовал себя здесь гораздо увереннее. За него никто не смотрит, не торопит. Он пришёл сам и в любой момент может передумать. Ему представилось, как он встаёт из-за стола и вежливо отдаёт Вере карточку. Воображаемая свобода получилась такая приятная, что проверять её на деле больше не хотелось.

На телевизоре показали крупно судью. Судья кивнул и указал рукой куда-то за поле. В зале один человек вслух попросил его дать всего одну минуту, говорил без злости, почти ласково. Через минуту именно этот человек вскочил, сунул ноги в ботинки и направился к двери. У самого выхода вернулся и долго шарил под стулом. Он искал перчатку. Денис заметил перчатку на полу, поднял, подал. Мужчина сказал «спасибо» совершенно нормальным голосом и ушёл. Денис вдруг понял, что с того момента, как вошёл, уже несколько раз хотел сказать кому-нибудь здесь что-нибудь обычное. Хорошо, что хотя бы перчатка нашлась.

Денис стал искать знакомые названия. «Зенит» он видел даже в новостях про цены на газ. Соперника припомнить не мог. Зато «Реал» знал всякий, кому хоть раз покупали футболку на рынке, а «Барселону» любил сосед сверху, выкрикивавший её название далеко за полночь. Денис выбрал победу всех трёх. На краю экрана образовался аккуратный список, внизу которого стояло 3,65. Он недоверчиво проверил, что будет, если подставить к этому числу десять тысяч. Тридцать шесть с половиной. Такая сумма сразу возвращала его на кухню, где Ольга, наверное, уже заметила, что он ушёл за средством для посуды и долго не приходит. При тридцати шести с половиной можно купить кресло и заплатить за следующий приём. И что тогда останется ему?

Он попробовал поискать ещё одно название. Слово «Челси» попадалось в разговорах на старом складе. Денис представил футболистов в синей форме. Соперник ему снова ни о чём не говорил. У него от этой неизвестности было совершенно определённое ощущение, словно про команду, о которой он прежде не слышал, успели навести справки и решили, что бояться нечего. Он добавил «Челси». Число в углу переменилось. 7,227. Денис проверил, правильно ли разглядел последнюю семёрку. При десяти тысячах выходило семьдесят две тысячи двести семьдесят. Цифра была убедительной даже своей некруглостью.

Он медлил. У мужчины рядом пошла какая-то своя игра. Вдруг тот привстал, ухватившись за край стола, и тихо выругался. Денис посмотрел на свои десять тысяч. Ему стало ясно, что если поставить часть, всё остальное время он будет думать, почему не поставил больше. Он мысленно назвал деньги подарочными. Через секунду купон появился в списке. Отменить движения, которым он его отправил, уже не хотелось. Наоборот, хотелось, чтобы кто-нибудь как можно скорее подвёл итог.

Мужчина в свитере рухнул на стул. Ему протянули пачку сигарет, он машинально взял её и потом спросил, чья. Денис заметил, что у мужчины тряслась кисть. На улице, пока шёл сюда, он бы отошёл от такого человека, чтобы не попросили денег. Теперь ему хотелось спросить,

что именно случилось. Он убрал карту и прошёл между столами, ожидая, что мужчина сам окликнет его. Тот уже смотрел на другой экран.

Когда Денис вернулся, на кухне стояла пена в тазике с замоченными тарелками. Ольга купила средство заранее, маленький флакон, который нашла под раковиной. Она спросила, почему он так долго ходил. Денис сказал, что встретил знакомого. Ему подумалось, что, если выиграет, можно будет назвать знакомого по имени. Пока можно было и обойтись без имени.

Они поужинали без телевизора. Ольга держала телефон низко и перелистывала отзывы о детских матрасах. Денис открыл спортивный сайт. На первой странице было больше фамилий, чем за целый день у него на работе. Он нашёл нужные матчи и попробовал понять, кого считают сильнее. Несколько человек под одной статьёй хвалили оборону команды, название которой он не сумел произнести. Пять минут назад он поставил против неё деньги. Это странным образом делало незнакомую команду интереснее «Барселоны».

Глава 4

До финального свистка

В субботу Ольга разбудила Дениса чуть позже девяти. Он привстал и первым делом увидел на экране 9:14. До первого матча оставалось почти четыре часа. Вчера ночью он дважды считал, во сколько надо проснуться, чтобы к началу уже быть дома. Теперь не мог вспомнить, зачем собрался быть дома, если матч всё равно можно было открыть где угодно.

— Пойдём в парк до магазина? — спросила Ольга.

— Сейчас?

— Пока народу мало.

В парке шли друг за другом так близко, что Денису казалось, будто они молчат о чём-то общем. Снег к утру затвердел, на тропинках хрустело. У кормушки стоял ребёнок в комбинезоне и пытался всунуть в щель орех целиком. Ольга остановилась. Она любила смотреть, как дети заняты делом, которое взрослые тут же сделали бы за них. Денис провёл пальцем по карману. Телефон лежал экраном к ноге. Ему нужно было всего лишь взглянуть на часы, но он уже представлял, что откроет составы и отыщет в них какую-нибудь подробность, которой не заметил ночью.

— Смотри, получилось, — сказала Ольга.

Ребёнок пошёл за вторым орехом. Денис улыбнулся ему, когда тот оглянулся, и тогда они с Ольгой пошли дальше.

В магазине Ольга брала продукты на неделю. Денис держал тележку одной рукой. На поворотах колёса вели её вбок, и один раз он едва не въехал в женщину, подбиравшую лимон. Из дома он вынес мысленный список вещей, которые можно купить на семьдесят две тысячи. В магазине Ольга объяснила, что две курицы выгоднее одной, если разобрать обе и заморозить. Он послушался, хотя при семидесяти двух тысячах взял бы то, что проще готовить. У кассы ей не хватило одного рубля до круглой суммы, которую она перевела заранее. Денис нашёл рубль в подкладке. Пока монета скользила к кассирше, он подумал, сколько таких рублей ему уже почти обещано.

Первым сыграл «Зенит». Денис увидел счёт дома, когда разувался, хотя заранее решил взглянуть только после финального свистка. К перерыву команда вела, потом забила ещё, и у Дениса появилось странное недовольство собственным утренним страхом. С чего было так переживать? Когда матч закончился, на первой строке купона появилась отметка. Он несколько раз провёл пальцем снизу вверх, чтобы ощутить, что она остаётся на месте.

С «Реалом» вышло хуже. У Дениса на телевизоре шёл фильм про знакомых, которые застряли в лифте и наконец признались друг другу, что украли деньги. Он не знал, кто из них что украл. На телефоне дольше получаса стояло 0:0. Тогда он начал читать комментарии к трансляции. Одни говорили, что хозяевам совсем не везёт, другие — что так они могут бегать до утра. Денис ловил в себе желание согласиться с каждым новым человеком, если тот писал уверенно. Когда «Реал» всё-таки забил, он сначала посмотрел на то, как описали гол, словно из этих двух строчек можно было узнать, почему он появился именно сейчас. Потом из кухни донеслось, что Ольга зовёт.

— Достань, пожалуйста, контейнеры сверху.

Он принёс ей один, зелёный. Ольга сказала, что просила все, и отставила крышку. На столешнице стояли кастрюля, дуршлаг и две доски. Они собирались готовить по воскресеньям, но Ольга переставила на субботу, чтобы у неё оставался целый день без кухни. Денис вытащил остальные контейнеры. К каждому надо было подыскать крышку. Первые две нашлись легко, третья оказалась от другой коробки. Ему стало обидно, что нужно столько времени тратить на вещь, которую можно было сделать правильно ещё на фабрике. Он почти сказал это вслух, но

вспомнил, что до фильма сам засунул в шкаф две вымытые коробки одна в другую, потому что торопился.

— Ты сегодня всё время чего-то ждёшь, — сказала Ольга.

— Да нет.

Ему захотелось объяснить, что он ждёт кое-чего для них обоих. Тогда получилось бы, что её наблюдательность приносит им пользу. Пока можно было оставить всё как есть. Он разложил крышки по цвету и положил телефон экраном вниз. Минуту спустя уже держал его в руке.

«Барселона» пропустила первой. В новостях накануне писали, что такого не должно случиться, и всё же на странице числилось 0:1. Денис прочёл оба состава заново и теперь нашёл в них несколько вполне убедительных причин, почему «Барселоне» тяжело. За те минуты, пока она сравнивала счёт, он успел отказаться от трёх покупок, которые уже считал почти сделанными. На победном голе ему захотелось вернуть всё сразу. У плиты Ольга стукнула крышкой, и Денис вздрогнул. Он мог бы поклясться, что на секунду услышал стадион.

Между третьей и четвёртой игрой выдалось время, о котором Денису нечего было заранее придумать. Он даже отложил телефон и сел на кухне. Ольга раскладывала готовую еду на неделю и предложила ему подписать контейнеры, чтобы в понедельник спросонья не взять гарнир без мяса. Денис нашёл листок с наклейками. Первую приклеил боком, отодрал и пристроил на крышку ровнее. На второй написал «Денис». Ольга увидела, взяла ручку и рядом приписала «понедельник». Так надпись сразу стала годиться для дела.

— Я бы мог сам на работу себе собирать, — сказал он.

— Можешь.

Он посмотрел на неё. Она сказала это спокойно, даже обрадовалась. Ему в ту же минуту захотелось уточнить, с каких пор она решила, что он не может. Между ними случались такие разговоры. Сначала Денис предлагал что-нибудь сделать, потом ждал, что Ольга немножко поспорит, и в итоге обижался, если она соглашалась. Сегодня он убрал ножи в ящик и ещё раз проверил, плотно ли закрылись крышки. Ольга вытерла стол. На секунду работа задалась у обоих, и Денис с удовольствием увидел, сколько места освободилось на кухне.

— После Нового года надо будет одну полку отдать совсем под вещи, — сказала она. — Я смотрела, сколько там всего. Мы ещё даже не начали покупать.

— Деньги будут.

Она обернулась, будто он ответил на другой вопрос. Денису уже хотелось сказать ей хотя бы про одну команду. Представил, как она посмотрит на три зелёные строчки и спросит, откуда взялась четвёртая. Почему он не мог остановиться на трёх? Вчера ответ казался очевидным. Сегодня стало трудно говорить о нём в кухне, где они только что подписывали завтрашний обед.

Денис встал и подошёл к окну. В доме напротив женщина снимала с подоконника горшки. Сперва унесла два, затем ещё один, маленький. Денис долго смотрел, что она сделает дальше. Его поразило, что она и в этом коротком промежутке целиком живёт своим вечером. Он же сидел в паузе, которую нужно как-нибудь перенести. От этой мысли он почти открыл рот, чтобы снова предложить Ольге помощь. В ту же секунду телефон отозвался сигналом о начале состава. Денис потянулся за телефоном. Ольга уже закрывала крышки контейнеров и не видела.

К началу последней игры жена перенесла еду в холодильник. Они поели на диване. Денис обещал вынести мусор, вышел с пакетом на площадку, а пока ждал лифт, узнал, что «Челси» забил. На улице он не помнил, сунул ли пакет в дальний контейнер или оставил у ближнего. Вернувшись, поставил ладонь на горячую батарею и попробовал представить, каково теперь было бы просто лечь спать. «Челси» вёл. Всего-то нужно, чтобы он продолжал вести. Пять минут разницы могли стоить денег, которых ещё вчера Денис ни у кого не просил.

Ольга ушла в спальню. Попросила закрыть форточку и сказала, что оставит ему свет в коридоре. Денис пообещал прийти. Он ещё некоторое время притворялся, что смотрит телевизор. Шла реклама стирального порошка, затем кто-то долго стоял перед закрытым лифтом. Денис выключил звук. Потом выключил телевизор. Оказалось, слышно, как за стеной по трубе спускают воду. В другой комнате Ольга перевернулась, и пружина кровати коротко скрипнула. Свет из коридора доходил до дивана и обрывался возле его носка.

Страница со счётом застряла на добавленном времени. Денис обновил её. Сначала пришёл пустой экран. В эту короткую секунду он почему-то решил, что счёт уже сравняли. У него свело пальцы, он перехватил телефон обеими руками. Потом вернулись цифры. По-прежнему 1:0. Он открыл второй сайт. Там шла на минуту раньше замена. Денис решил, что на первом сайте время показано правильно, а на втором ещё не успели дать гол. Оставалось понять, чей гол он теперь ищет.

Ему стало стыдно перед спящей Ольгой. Вчера он пропил часть вечера, сегодня сидел в темноте и был готов простить себе вчерашнее, если только сейчас повезёт. Он представил, что жена подойдёт и спросит, из-за чего он так дышит. Ему бы пришлось показывать ей экран. Она наверняка первым делом спросила бы, чьи деньги он поставил. Тут Денису опять понравилось, что деньги дали просто так. Он почувствовал почти благодарность к Вере, которую видел один раз.

Последняя минута всё стояла. В ней могло уже ничего не происходить. Возможно, люди на стадионе давно расходились, а Денис сидел здесь и мучился из-за того, что кто-то не нажал кнопку. Ему хотелось найти этого человека, сказать ему внятно и без ругани, сколько лишнего тот заставляет его пережить. Он обновил ещё раз. Над счётом появилось слово «Завершён».

Денис не сразу пошевелился. Прочёл слово, посмотрел на цифры, вернулся к купону. Три отметки горели зелёным, четвёртая ещё была серой. Он успел испугаться, что выбрал что-то другое. Вспомнил, как вчера водил мышью, и подумал, что мог нажать не туда. Он бы согласился поклясться, что видел правильную строчку, если бы рядом нашёлся человек, которому сейчас можно было поклясться. Потом и четвёртая отметка переменилась. Вверху появилась сумма расчёта. 72 270 рублей.

Он встал с дивана так осторожно, словно возле него спал кто-то ещё. Прошёл до ванной, прикрыл дверь и там засмеялся. В зеркале увидел собственное лицо, о котором на несколько часов забыл. Оно было красное, рот приоткрыт. Денис приложился к крану, выпил холодной воды, снова посмотрел на экран. Сумма сохранилась. Он несколько раз подумал, что теперь надо сделать. Сперва пришло в голову позвать Ольгу. Затем — что она спит и деньги будут утром такими же.

Он лёг, но не уснул. Под одеялом у него грелись ступни, а всё тело оставалось в ожидании, как перед той последней минутой. Денис старался распределить деньги с толком. Положить часть на счёт, купить нужное, остальное пока оставить. Если когда-нибудь ещё попадётся такая же ясная возможность, можно было бы попробовать снова. Уже почти засыпая, он поймал себя на том, что прибавляет семьдесят две тысячи к своей следующей зарплате. В этой сумме почему-то было легче поверить, чем в то, что все расходы ближайшего месяца уже посчитаны.

Глава 5

Тридцать пять в кармане

Утром Ольга перевернулась к стене и спросила, куда он собрался.

— Пройдусь.

Она приподняла голову. Для человека, который в выходные обычно торговался за лишние полчаса сна, Денис и в самом деле выглядел подозрительно готовым к прогулке. Джинсы надел в спальне, носки нашёл в темноте, телефон вынес в кармане.

— Купи тогда молоко, — сказала она и снова закрыла глаза.

Контора уже работала. Телевизор у входа был включён без звука. По залу ходила уборщица в чёрном фартуке, переворачивала стулья на столы. На полу под ними проступили светлые квадраты, до которых накануне не добралась грязь. Вера допивала кофе. Денис поздоровался громче, чем хотел, и показал телефон.

— Это всё, да? — спросил он.

Вера посмотрела на экран.

— Вижу. Сейчас.

Он ждал, что она хотя бы удивится. В пятницу тут стояло несколько человек, которые привели знакомых специально ради таких денег. Вполне возможно, у них ничего не вышло. Денису тоже хотелось узнать, часто ли так получается с первого раза. Однако Вера сняла с запястья резинку, собрала волосы и принялась отсчитывать купюры. Сначала объяснила, сколько удержали, потом повернула к нему бумагу с суммой. Семьдесят две тысячи двести семьдесят стояли там в одной строке, а шестьдесят четыре тысячи сто семьдесят пять — в другой. Денис задержал взгляд на первой. Удержание было вполне настоящим. Значит, и выигрыш настоящий.

Она выдала ему деньги и спросила, разменять ли мелкие купюры. Денис сказал, что так хорошо. По мере того как в ладони прибавлялось купюр, он замечал то угол сложенной пятитысячной, то потёртость на десятирублёвой монете. Он знал, как выглядит такая сумма, сам не раз получал наличными. Никогда прежде ему не приходилось уходить из здания с деньгами, которым буквально вчера неоткуда было взяться.

Денис отошёл к окну и пересчитал всё заново. Сумма сошлась. Он отделил семь пятитысячных, согнул пополам и спрятал во внутреннем кармане. Эти тридцать пять тысяч он счёл своими окончательно. Ему даже понравилось, что распорядился так строго. Прежний Денис мог бы здесь же пустить в дело всё. Теперь у него семья, появилась мера. Он опять посмотрел на остаток и решил, что двадцать девять тысяч сто семьдесят пять рублей можно оставить на дальнейшее. Они, если подумать, и заработаны для того, чтобы продолжать.

Денис подошёл к двери, собираясь уйти. Оставаться с такой суммой на виду у людей казалось неразумно. На крыльце воздух был такой чистый, что он ощутил запах мяты от собственной жвачки. На той стороне улицы уже открыли пекарню. Можно было купить завтрак, прийти с ним домой, разбудить Ольгу и рассказать. Он почти видел, как она сонно сядет на кровати и сначала попросит положить пакет на кухне. Зачем тогда говорить ей про вчерашнюю ночь? Потому что это большее событие, чем можно перенести одному. Денис знал это по тому, как ещё у кассы искал глазами человека, который бы удивился вместе с ним.

Вместе с тем, если рассказать сейчас, придётся сказать, что он вовсе не собирался играть, выпил, зашёл случайно. От этого деньги окажутся случайными тоже. Если выиграть ещё один раз, случайность как будто отойдёт в сторону. По крайней мере, сначала можно будет начать с того, что дважды получилось, а уже потом говорить, как это случилось в первый раз. Денис потёр карман. Тридцать пять точно уйдут домой. На этом можно остановиться хоть сейчас. Он сделал два шага в сторону пекарни, потом вспомнил, что ещё даже не посмотрел, есть ли сегодня что-нибудь стоящее, и вернулся.

У двери мимо него проскочила девушка из пятничной очереди. Утром на ней была та же белая шапка, только помятая. Она одна подошла к стойке, задала Вере тихий вопрос. Денис не расслышал ответа, но увидел, как женщина достала телефон, отошла и набрала кого-то. На этот раз она не пыталась смотреть, подошла ли очередь. Она просто сказала в трубку «пойдём отсюда», обернулась, подождала и, когда никто не пришёл, сама вышла. Денису вдруг стало любопытно, что сказал бы о ней Слава. Вероятно, спросил бы, почему Денис вообще на неё смотрел. Ему понравилось, что человека, с которым можно хоть немного поговорить, он уже здесь знает.

У компьютера сидел мужчина со свитером и вытянутыми манжетами. На этот раз сверху на нём была куртка с нашивкой управляющей компании. Денис узнал, что его зовут Слава, когда уборщица попросила передвинуть стул.

— Получилось? — спросил Слава, посмотрев на его карман.

— Семьдесят две, — ответил Денис.

Это было первое число, которое он произнёс. Говорить шестьдесят четыре ему показалось почти нечестным. Слава присвистнул и протянул руку, словно они с Денисом оба чего-то добились.

— Я на первом вообще девять поднял. В тот же вечер с женой на кухне сидели, думали, менять ли дверь. До двери так и не дошли. Зато я потом нашёл хорошую, поставили с рук.

Денис не понял, шутит он или предупреждает. Слава покосился на телевизор. Там без звука показывали обзор вчерашних матчей. Денису хотелось сообщить ему, что тридцать пять он уже отложил. В сущности, с этого разговора можно было бы начать день и уйти. Он сел за компьютер.

Ему знакомы были «Милан», «Бавария» и «Ливерпуль». Он выбрал их победы, просмотрел ещё несколько страниц и вернулся к этим трём. Вчера последнее добавление принесло ему почти вдвое больше. Сегодня подходящего четвёртого имени он так и не нашёл. Коэффициент получился 5,61. Денис посмотрел на расчётную выплату, чуть меньше ста шестидесяти четырёх тысяч. Отложенные в кармане деньги делали эту сумму особенно убедительной. Что-то он уже умеет, если ему удалось вовремя остановиться на трёх. Он поставил весь остаток и вышел на улицу.

Возле магазина на кассе он полез за кошельком и нащупал сложенную пачку. Вынул руку. Молоко стоило шестьдесят с лишним рублей. Ему захотелось расплатиться пятитысячной, просто чтобы кто-нибудь вынужден был поискать сдачу с его выигрыша. Вместо этого он приложил карту и вышел, забыв забрать чек.

Дома Ольга попросила его прикрутить полку. Полку купили давно, в коробке до сих пор лежали шурупы и небольшая белая наклейка с двумя человечками. Денис принёс из кладовки отвёртку, подвинул стул. Они с Ольгой успели решить, что полку лучше повесить чуть ниже, когда на телефоне пришло первое уведомление. Он знал, что в такой момент самое правильное — закончить начатое. От этого ему стало почти невозможно выдержать ещё три минуты. Он сказал Ольге, что для полки не хватает одного подходящего шурупа, и пошёл проверить старые.

Когда он вернулся, жена уже убрала отвёртку с подоконника.

— Нашёл?

— Там ещё в ящике посмотрю.

— Давай потом. Я хочу чаю.

Денис поставил чайник, положил пакетик в свою кружку, проверил счёт и вспомнил о воде, когда чайник совсем остыл. Ольга заварила себе в маленьком чайнике, который достался ей от бабушки. На крышке была трещина, через неё слабо выходил пар. Когда Денис сказал, что опять забыл, она подвинула ему чашку. Он взял её с таким благодарным видом, словно ему разрешили продолжать то, чего он и не собирался бросать.

Первый матч закончился благополучно. Во втором его команда после перерыва вела в два мяча. В тот час Денису особенно трудно было понять, почему люди вне этих игр так медленно двигаются. На кухне капал кран. Во дворе мужчина минут десять очищал от снега одно и то же стекло. Денису предстояло дождаться, пока истекут какие-то двадцать минут, а другой человек собирался прожить эти же минуты за тем, чтобы повернуть щётку с одной стороны на другую. Счастливый, подумал Денис. Затем заметил, что завидует ему.

К последней игре Денис уже нашёл трансляцию и слышал комментатора. Диктор говорил ровно и уверенно, пока в штрафной не возникла опасность, и тогда его голос вдруг поднимался на чужую ноту. От этого голоса Денис уставал сильнее, чем от шума в конторе. Он несколько раз убавлял громкость и прибавлял обратно. До конца оставалось меньше десяти минут. Он заблаговременно открыл историю выплат и представил, как под вечер Вера снова стянет с запястья резинку. Главное, прийти до закрытия кассы.

После свистка он сначала досмотрел, как пожимают друг другу руки. Было приятно, что экран теперь позволено не трогать. Все три команды выиграли. Прогноз, который утром он составил по знакомым названиям, сейчас казался последовательным решением. «Милан» выглядел сильнее, «Бавария» сделала своё, а насчёт «Ливерпуля» он даже не сомневался. Именно последний матч Денис весь вечер считал самым опасным. Он сразу забыл об этом.

— Я пройдусь до магазина, — сказал он Ольге.

— Опять молоко?

— Мне на воздух надо.

Она смотрела передачу про квартиру, которую молодой человек ремонтировал для матери, и кивнула. Денис нащупал в кармане тридцать пять тысяч, как утром. На улице снег стал ложиться поверх луж. По дороге в контору он впервые рассчитал, сколько может получаться за месяц при двух таких выходных. Потом дополнил расчёт ещё двумя. Рядом с этим вся его годовая зарплата впервые поместилась в один короткий мысленный ответ.

Глава 6

Подработка

Пиво стояло у кассы в прозрачном пакете, и Денис зачем-то повернул пакет этикетками внутрь. В другом, из букмекерской конторы, были деньги. Он остановился под козырьком, пересчитал десять пятитысячных и убрал отдельно, чтобы дома не пришлось отнимать от пачки при Ольге. Ему хотелось положить их все разом. Он представлял, как она будет смотреть сначала на его руку, затем на него, и никак не мог решить, в какой момент лучше говорить.

Дома Ольга увидела пакет раньше, чем он успел повесить куртку.

— Денис, мы же договорились до зарплаты больше ничего лишнего.

— Зарплата в пятницу была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.